

УДК 821.511.132+82-21

DOI: 10.30624/2220-4156-2019-9-1-7-18

Драматургическое творчество Геннадия Юшкова на рубеже XX – XXI вв.

Н. В. Горинова

*Институт языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН,
г. Сыктывкар, Российская Федерация
ngorinova@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение: Статья посвящена исследованию пьес известного коми писателя, поэта и драматурга Геннадия Юшкова, датируемых 1990–2000 гг. К творческой деятельности он приступает ещё в 1950-е гг., раскрывая своё художественное мастерство в различных жанрах, в том числе и драматургических. Начиная с этого времени вплоть до начала 1980-х гг., Г. Юшков работает в основном в жанрах социально-нравственной драмы и социально-бытовой комедии, реалистически точно воссоздавая общественные противоречия, остросоциальные проблемы 50–80-х гг. Волнующая драматурга тема – тема деревни, тема улучшения жизни крестьянина. В центре его пьес указанного периода человек с активной жизненной позицией, актуальная для того времени созидаящая личность, стремящаяся преобразовать окружающий её мир. Интенсивные социально-политические изменения рубежа XX–XXI вв. вносят свои коррективы в развитие литературного процесса, влияя на творческое сознание писателей. Было бы интересно проследить, как воздействуют общественные катаклизмы 1990–2000-х гг. на художественный мир Г. Юшкова, меняются ли способы типизации и обобщения в творческой системе автора.

Цель данной работы – исследование юшковских пьес рубежа XX–XXI вв., выявление их отличительных особенностей от драматургических произведений, написанных им ранее.

Материалом исследования послужили пьесы Г. Юшкова 1990–2000-х гг.

Результаты исследования и научная новизна: анализ драматургических произведений Г. Юшкова указанного периода выявляет мельчание героя его пьес, это уже не герой, активно решающий общественные проблемы, а персонаж, движимый сугубо личными желаниями. Вместе с этим наблюдается сокращение жанровых рамок пьес драматурга – теперь это уже не многоактные драмы или комедии, а двух-трёх-страничные тексты, можно сказать, сценки. Меняется тематика произведений автора: он также верен теме деревни, однако раскрывает её сквозь призму семейной темы. В период порубежья неизменным остаётся предпочтение Г. Юшковым реалистического направления, а также его следование законам построения драматургических характеров.

Ключевые слова: коми драматургия, Геннадий Юшков, жанр, направление, герой, тема.

Благодарности: публикация подготовлена в рамках Комплексной программы УрО РАН № 18-6-6-25 «Духовная культура и традиционные представления народов Европейского севера России (по данным языка, фольклора и литературы)».

Для цитирования: Горинова Н. В. Драматургическое творчество Геннадия Юшкова на рубеже XX–XXI вв. // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 1. С. 7–18.

Dramaturgic creativity of Gennady Yushkov at the turn of the XX–XXI centuries

N. V. Gorinova

*Institute of Language, Literature and History of the Komi Scientific Center
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Syktyvkar, Russian Federation,
ngorinova@mail.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article is devoted to the research of the famous Komi writer, poet and playwright Gennady Yushkov's plays dated by 1990–2000. He starts his creative way in the 1950th, disclosing the art

skill in various genres including dramaturgic. From this time until the beginning of 1980th, G. Yushkov works generally in genres of the socio-moral drama and social and everyday life comedy, realistically recreating public contradictions, acute social problems of the 50–80th. The main theme of the playwright is the village theme, the theme of improvement of life of peasants. The main characters of these plays are people with active life position, the creators changing the world around. Intensive socio-political changes of the turn of XX–XXI centuries introduce the correctives in development of literary process, affecting the creative consciousness of writers. It would be interesting to see how public cataclysms of the 1990–2000th influenced on the artistic world of G. Yushkov, to reveal change of the principles of typification and generalization in its creative system.

Objective: to research Gennady Yushkov's plays of the turn of XX–XXI centuries, to identify their distinctive features in comparison with the dramaturgic works written by him earlier.

Research materials: the plays by G. Yushkov of the 1990–2000th.

Results and novelty of the research: the analysis of dramaturgic works of G. Yushkov of the specified period reveals narrowing of the purposes of the hero of his plays. This is not any more the hero who is actively solving public problems, but the character, guided only by personal desires. Along with we observe narrowing of genre frameworks of plays of the author. Now they are not multi-act dramas or comedies, they are and texts in two-three pages (sketches). The theme of the works also changes: he is still the playwright of the village theme, but he reveals this theme through a prism of the family theme. In the period of the turn of XX–XXI centuries we can observe that G. Yushkov creates his plays in realistic direction and also follows laws of creation of dramaturgic characters.

Key words: Komi dramatic art, Gennady Yushkov, genre, direction, hero, theme.

Acknowledgments: the publication is prepared within the framework of the Comprehensive Program of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences No. 18-6-6-25 «Spiritual culture and traditional representations of the peoples of the European North of Russia (according to language, folklore and literature)».

For citation: Gorinova N. V. Dramaturgic creativity of Gennady Yushkov

at the turn of the XX–XXI centuries // *Vestnik ugrovedenia* = *Bulletin of Ugric Studies*. 2019; 9(1): 7–18.

Введение

Геннадий Юшков (1932–2009) – знаковая фигура в культуре народа коми. История развития литературы коми-зырян неизменно связана с его именем, с его художественным наследием. Им создано неимоверное количество произведений – стихотворений, пьес, рассказов, повестей, романов, – выявивших не только многогранный талант писателя, мощь его эстетической мысли, мастерство выстраивания характеров и сюжетных линий, но и глубокую любовь к Коми краю, коми языку, коми народу. В своих произведениях он выступает как тонкий наблюдатель и скрупулёзный энциклопедист жизни и деятельности народа коми, его истории, быта, мировоззрения и философии, с высокой художественной силой автор отмечает мельчайшие подробности психологии коми человека, его внутреннего мира, его духовных ценностей. Если говорить об историческом контексте, то в творчестве Г. Юшкова в большей степени представлена советская эпоха, ярким представителем которой является он сам – его жизнь, художественная и общественная деятельность

неизменно связаны с основными этапами развития советской России. Его произведения отражают, как великие достижения советского народа, одержавшего победу в Великой Отечественной войне и преодолевшего тяготы тылового существования, вложившего много сил и энергии для восстановления разрушенного войной государства, так и относительную стабильность, отсутствие острых катаклизмов в доперестроечные годы.

На рубеже XX – XXI вв. литература переживает качественно новый этап развития. Начавшиеся в 1990-е гг. кардинальные социально-политические преобразования не могли не повлиять на духовную сферу общественной жизни, а вместе с тем и на художественное сознание. В этот период литература становится на путь смен и обновлений, ярких и противоречивых экспериментов, обновляя своё отношение к традиции. В исполненное духовных катаклизмов время творчество Г. Юшкова также претерпевает изменения, меняется его взгляд на мир, на коми человека, меняется характер его героя, жанровые предпочтения автора. Эволюцию художественных поисков автора на рубеже в 1990–2000-е гг.

можно проследить на примере его драм, отражающих не только изменения, произошедшие в творческом сознании автора, но и динамику движения литературы на рубеже веков.

Г. Юшков входит в 1990-е гг. с приличным багажом – большую часть своих произведений – это более 20 книг, включающих издания отдельных произведений (романов, повестей) и сборники стихотворений, рассказов, повестей, пьес, литературы для детей¹ – он написал именно в советский период, начиная с 1950-х гг. Значительность творческого наследия Г. Юшкова выявляется не только в количестве созданных им текстов, но и в их художественной глубине. Так, произведения писателя нашли отклик среди широкого круга читателей, критиков и литературоведов (например, творчеству Г. Юшкова – одного из немногих – посвящена глава в академическом издании «Истории коми литературы»), были опубликованы за пределами России, можно привести в пример антологии, изданные в Будапеште («Медвежья песнь») [25, 176–183], в Таллине («Там далеко-далеко») [26, 143–157], в Хельсинки «Кукушкины ночи» [24, 176–183], были отмечены различными премиями, Г. Юшков является Лауреатом государственной премии Коми АССР им. И.А. Куратова (1974), Лауреатом премии Союза Писателей РСФСР (1982), в 1984 г. он был награждён орденом «Знак Почёта», в 1991 г. – удостоен звания «Народный писатель». Комедии «Макар Васька – сиктса зон» (Озорник, 1963), «Кыськӧ тай эмӧсь» (Бывают же такие, 1969) прославили Г. Юшкова как драматурга, почти все его пьесы были поставлены на сцене и имели успех у зрителя. В наши дни режиссёры продолжают обращаться к этим произведениям.

Последние 20 лет его жизни, как раз совпавшие с рубежом XX–XXI вв., были не менее продуктивными, за этот период им были изданы роман «Бива» (Огниво, 1999), 5 сборников стихотворений, рассказов, как для взрослой, так и для детской аудиторий, и, что особенно важно в связи с нашим исследованием,

в журнале «Войвыв кодзув» (Северная звезда) в разные годы им были опубликованы драматургические произведения – пьеса-сказка «Ен ныв» (Дочь Бога, 1990), комедии «Коми бал» (1993), «Коркӧ муса, коркӧ абу» (Когда мил, когда не мил, 1995), «Му вежан лун» (Троица, 2001) и более 15 маленьких комедий и драм, среди которых «Вир тшыкӧдысь» (Портящий кровь, 1992), «Кула кӧ эськӧ» (Вот если умру, 1998), «Шутӧгыс олас» (Сойдёт и без слов, 1998), «Вӧтлы, вӧтлы» (Прогони, прогони, 1998). Как можно убедиться, в 1990–2000 гг. Г. Юшков активно работает в жанре драмы, более того, многие из перечисленных пьес были поставлены на сценах главных театров Республики Коми – Академического театра им. В. Савина и Музыкально-драматического театра Республики Коми. Было бы интересно проследить, претерпели ли какие-либо изменения творческие установки Г. Юшкова под влиянием социальных перемен; какие проблемы он решает в своих драмах на рубеже веков; меняется ли характер героя и характер конфликта в его произведениях; какие жанры он актуализирует в отображении реалий действительности; какими средствами автор раскрывает уходящую и становящуюся эпохи.

В своих изысканиях мы опираемся на опыт наших предшественников. Широкое освещение в научной литературе получает советский период художественной деятельности Г. Юшкова. Так, нами было уже указано, что его творчеству отведена глава в академическом издании «Истории коми литературы» (III том), авторы которой – В. В. Пахорукова, В. Н. Демин – выявляют многие аспекты его литературного наследия, в том числе идейно-тематическое разнообразие его пьес 1950–1970-х гг. [22]. Осмыслению творческого наследия Г. Юшкова посвящён раздел научной работы А. К. Микушева «На таёжных просторах», в которой автор рассматривает проблемный план, конфликты, героики произведений писателя [20, 139–171]. В разное время к исследованию произведений Г. Юшкова обращалась В. А. Латышева,

¹ В 2001 г. было опубликовано 4-х томное собрание сочинений Г. Юшкова, куда вошли все произведения автора.

ею было проанализировано драматургическое творчество автора 1950–1980-х гг., выявлены жанровое своеобразие его текстов, актуальность поставленных писателем проблем, раскрыты характеры героев, детально изучен язык героев [14; 15; 16]. В связи с изучением художественного наследия Г. Юшкова интерес представляют статьи Р. И. Куклиной, посвящённые анализу тенденций развития современной драматургии коми, в них отмечены некоторые аспекты творчества писателя – тематическая специфика, жанровые особенности его пьес, языковые характеристики героев драм автора [11; 13]. Между тем исследований, посвящённых анализу развития драматургических произведений, написанных Г. Юшковым на рубеже веков, не так много. Хотя нами был сделан анализ отдельных произведений – пьесы-сказки «Ен ныв» [7], комедии «Коми бал» [6], некоторых маленьких комедий и драм данного периода [5; 4], многие аспекты творчества Г. Юшкова этого периода ещё не выявлены. Наличие объёмного ещё неизученного материала обуславливает возникновение необходимости исследования художественных текстов автора, сопоставления его произведений порубежного времени с произведениями советского периода. Объектом нашего исследования являются пьесы Г. Юшкова порубежного времени, предметом – идейно-тематическое своеобразие его пьес, их жанрово-стилевая специфика, характеры героев. Цель нашей работы – анализ драматургических произведений Г. Юшкова рубежа XX–XXI вв., выявление основных особенностей юшковских драм 1990–2000-х гг. в контексте театрального искусства коми этого периода. При исследовании пьес драматурга мы опирались на работы Ю. Лотмана [19], М. Бахтина [1], Ю. Борева [2], М. Липовецкого [18], М. Громовой [8], С. Гончаровой-Грабовской [3].

Материалы и методы

В статье проводится анализ драматургических произведений Геннадия Юшкова XX–XXI вв. Материалом исследования послужили пьесы Г. Юшкова порубежного периода.

Основным методом исследования мы выбрали сравнительно-сопоставительный.

Результаты

С 1990-е гг. в драматургии коми вместе с реалистическим направлением, который многие годы был ведущим в истории драмы коми, начинают развиваться и другие направления – условно-метафорическое (Н. Белых, А. Лужиков и А. Попов), романтическое (О. Уляшев), натуралистическое (А. Попов), появляются пьесы, которые можно отнести к абсурдистским (А. Попов). Эта закономерность характерна, конечно, не только для коми драмы, по утверждению М. Черняк, «многоголосие новейшей литературы, отсутствие единого метода, единого стиля, единого лидера – к чему за 70 лет своего существования так привыкла советская литература – одна из ярких черт современности» [23, 7]. Не смотря на развивающуюся на пороге нового тысячелетия пестроту художественных направлений и течений, Г. Юшков остаётся верен реалистическому направлению. Ещё в начале своей драматургической деятельности – в 1950-е гг. – писатель идёт в разрез со складывающейся литературной традицией. Именно в этот период драматургия коми получает всесоюзную известность благодаря лирической комедии Н. Дьяконова «Свадьба приданой» (Свадьба с приданым, 1948), которая была переведена на русский язык и поставлена на сцене Московского театра сатиры (1950), а затем экранизирована киностудией «Мосфильм». Успех этой комедии не мог не способствовать развитию определённой комедийной традиции в советской культуре, росту интереса писателей к жанру лирической комедии. Этот жанр начинает утверждаться и в литературе коми [15, 66]. Так, в 1950-е гг. лирические комедии были написаны драматургами коми А. Ларевым и В. Лекановым. Впоследствии Н. Дьяконов, А. Ларев, В. Леканов ещё не раз обращались к этому жанру. Эти пьесы не были лишены недостатков. Как отмечает В. А. Латышева, в период 1940–1950-е гг. «суровая жизнь позволяла выжить пьесам наиболее занимательным. Улыбка, смех над наивным и недостойным, грусть по поводу несбывшегося личного, издёвка над архаичным – вот,

пожалуй, тот ограниченный круг естественных эмоций, который получил одобрение на сцене. Из неестественных эмоций на протяжении десятилетий поощрялись ура-патриотизм, ханжеское возмущение пессимизмом и растерянностью, догматическое бодрчество и восторг по поводу «достижений» любой ценой, испуганное умалчивание об издержках... Общественный компромисс, как и в жизни, царил в драматургии...» [17, 94]. Однако подобного рода пьесы были необходимы советскому народу в послевоенное время, по словам Т. Л. Кузнецовой, они отвечали чаяниям общества [10, 267–268], вселяли в сердца людей оптимистический взгляд на будущее и мажорные настроения. Что касается Г. Юшкова, то, приступая в 1950-е гг. к драматургической деятельности, он обращается не к лирической комедии, раскрывающей оптимистически-радостное отношение послевоенного общества к жизни, а к социально-нравственной драме. В своих первых пьесах – «Кёнкё тундраын» (Где-то в тундре, 1955), «Сизимёд председатель» (Седьмой председатель, 1958) – Г. Юшков изображает жизнь такой, какая она есть, стремясь к предельной достоверности событий и психологической глубине в описании трагических реалий прошлого. В первой драме раскрывается переход привыкшего к частному оленеводству пастуха в коллективное хозяйство, его неприятие нового уклада жизни, его глубокие сомнения и внутренние конфликты. Вторая пьеса рисует удручающие картины колхозной жизни послевоенного периода: колхоз находится на грани распада, крестьяне не желают работать в колхозе, главному герою драмы – «седьмому председателю» Сергею Игнатову – приходится идти на конфликт с районным начальством, чтобы авансировать своих работников и привлечь их обратно в колхоз... История развития колхозов в Коми крае Г. Юшковым раскрыта реалистично, без прикрас, автору удалось отобразить кризисное состояние как деревни, так и отдельной личности. В последующих пьесах, отображающих жизнь крестьян в более светлых тонах (в 1960-е гг. социальное напряжение спадает, работа в коллективных хозяйствах налаживается, наступает некоторая стабильность, улучшается материальное состояние

крестьян) драматург всегда придерживается принципов реализма. Его герои никогда не карикатурны, не схематичны, не являют собой метафору философских или нравственных категорий. Это живые люди с глубокими переживаниями и с определённым взглядом на мир, Г. Юшкову удаётся передать глубину чувств и размышлений каждого из них. Что касается описанных им в пьесах ситуаций, то они всегда взяты из жизни, в основном деревенской, это проблемы, которыми живёт село – нехватка рабочих, некомпетентность руководства, выполнение плана, необходимость получения специального образования... В пьесах 1990–2000 гг. драматург правдиво отображает угасание деревни. Однако, этим произведениям не присуще натуралистическое отображение беспробудного пьянства бывших колхозников или хитроумных манипуляций новых руководителей сельских хозяйств. Г. Юшков, возможно, где-то с насмешкой, где-то тонко иронизируя, но всегда уважительно рисует своих героев, крестьян, их достижения и промахи, изменения ими рода деятельности (например, переход к фермерству, частным предприятиям, мелкой торговле).

Основной темой в драматургии Г. Юшкова и, наверное, всего его творчества была и остаётся тема деревни. Как отмечают В. В. Пахорукова и В. Н. Демин, «Коми деревня, пути её развития от прошлого до наших дней являются объектом постоянного внимания писателя» [22, 314]. Необходимо отметить, что большая часть драматургов коми являются выходцами из деревни, поэтому для них более близка деревенская тематика, в своих произведениях они выражают ощущения и миропонимание человека из провинциальной глубинки, раскрывают быт и нравы сельского общества. При этом, соответствуя духу советского времени, авторы всё больше обращались к производственной тематике. В период порубежья идейно-тематический план коми драм начинает меняться. Тема деревни остаётся актуальной, но вместе с ней художники углубляются и в другие проблемы, например, писатели разрабатывают тему «человека и власти», «поэта и толпы», тему творчества, авторы в своих пьесах осмысливают историю народа коми, историю страны

и т.д. Для Г. Юшкова тема деревни остаётся приоритетной. На рубеже столетий драматург продолжает развивать эту тему, но, конечно, уже совсем в другом ракурсе. Тема деревни в драматургии Г. Юшкова доперестроечного периода была тесно связана с темой труда: перспективное развитие деревни, как и духовное развитие персонажей в его пьесах неизменно было связано с их умением и желанием трудиться. В отличие от предыдущих пьес, в драмах 1990–2000-х гг. автор не отображает успешное или неуспешное решение производственной проблемы, радостное ликование персонажей по поводу очередных трудовых достижений. В них Г. Юшков отмечает перемены, произошедшие в селе вследствие социально-экономических катаклизмов – уходят в прошлое колхозы, нарушается привычный уклад деревенской жизни, некоторые крестьяне теряют работу, зачастую бывшие колхозники начинают злоупотреблять спиртным, что приводит к разрушению семей и т.д. Неустроенность современной деревни, полуразрушенное состояние коллективных хозяйств стали объектом исследования многих драм порубежья. Среди прочих пьес резко выделяются драматургические тексты А. Попова, отображающие современную деревню и её жителей в натуралистических тёмных тонах – беспробудное пьянство крестьян, их стремление к праздному образу жизни, отсутствие рабочих мест, мошенничество и интриги руководства сельских администраций и т.д. Автор подчёркивает в современных крестьянах духовную слабость, непостоянство и нерешительность, измывательство над семьёй. В отличие от пьес А. Попова, произведения Г. Юшкова одухотворены надеждой, они пока вселяют надежду, веру в духовное возрождение человека, крестьянина, которое автор связывает уже не с трудом, как было в предыдущих драматургических текстах, но с семьёй. Почти все его пьесы этого периода изображают рождение новых семейных союзов или укрепление отношений уже в состоявшихся семьях. Семейная тематика как смысловая доминанта возникает в произведениях Г. Юшкова неслучайно. Семейные отношения, восстанавливаемые драматургом в пьесах, позволяет ему отстаивать семей-

ные ценности, подчёркивать их важность для гармоничного цельного бытия человека, для восстановления и укрепления социальных связей. Исследуя современность, автор выявляет нравственное опустошение общества, в котором человек не может не деградировать. Персонажи Г. Юшкова, представители этого общества, находят в себе силы преодолеть нравственные катаклизмы, стать лучше, духовно богаче. Возрождению и нравственному изменению героев драматурга способствует осознание ими ценности семейного института. В этом угадывается уверенность автора в незыблемости, целесообразности устоев семьи: они не только содействуют гармоническому развитию личности, но и позволяют привнести некоторую стабильность в неустойчивый, неустроенный современный мир.

Семейная тематика, разрабатываемая драматургом в 1990–2000-е гг., идёт почти в разрез со складывающейся общероссийской традицией. Как отмечает Т. Денисова, в 1980-е гг. в русской драматургии «появился мотив *абсурдности жизни* дома, семьи, наметился будущий маргинальный тип асоциального героя, для которого Дом часто становился Домом без Любви, Анти-Домом, Домом-Тюрьмой с разрушенным бытом. На первый план в пьесах стал выходить архетип «Бездомье», связанный с утратой традиционных норм жизни... Основным героем «новой драмы» 90-х становится человек, выброшенный из жизни и находящийся на её обочине. Быт стал воплощением хаоса душевного состояния «маленького человека» конца XX в. с его одиночеством, отчуждением от людей...» [9, 7]. Примечательно, что в комедийной драме семейная тематика разрабатывается в период порубежья немногими, кроме Г. Юшкова, можно назвать Н. Куратову, А. Ульянова. Эти авторы относятся к старшему поколению писателей, которые, в отличие от писателей 1990–2000-х гг., не только фиксируют нравственную деградацию современного общества, современной деревни, но и пытаются «сохранить» оптимизм и веру в духовное возрождение человека, общества через восстановление семейных ценностей, семейного института.

Доминирующая в драматургии Г. Юшкова последних лет семейная тематика способствует поискам автора соответствующих

художественных форм отражения действительности. В его пьесах 1990–2000-х гг. производственный конфликт, решение производственных задач сменяется доверительным разговором между будущими или уже состоявшимися супругами. В маленьких комедиях и драмах автор вроде как случайно сталкивает его и её и тем самым заставляет их выяснить отношения. В многоактных комедиях же – «Коми бал», «Коркё муса, коркё абу», «Му вежан лун» – драматург использует форму народного праздника, народных гуляний: в первых двух комедиях это рытпукалём (досл. деревенские посиделки), в третьей – праздник Троица (Троица). Народные празднества с древнейших времён играют значительную роль в крестьянской жизни, как утверждает Д. Несанелис, «досуговые занятия следует считать одним из важных регуляторов социальных связей и отношений в рамках деревенских коллективов» [21, 51]. Прежде всего, народные гуляния, собирая разных представителей сельской общины в одном месте, содействовали сплочению деревенского сообщества. Также они располагали к возникновению любовных интриг, которые в дальнейшем могли перерасти в семейные отношения (этому способствовала основная часть игр и развлечений подобных мероприятий). Г. Юшков, ощущая разобщённость людей в современном мире, остро чувствуя их одиночество, и видя в народных празднествах некое организующее начало, их важность для жизни коми деревенского сообщества, использует в своих комедиях эту форму крестьянской культуры для сплочения деревенских жителей, укрепления семейно-родовых отношений. Эта форма также позволяет автору свести в одно место несколько пар влюблённых или семейных пар, которые в течение праздника, пускаясь в весёлые пляски и хороводы, распевая песни и частушки, ещё больше сближаются со своими возлюбленными или уже с супругами. Выбранная Г. Юшковым форма народных гуляний удачно содействует соединению нескольких сюжетных линий, раскрывающих развитие отношений разных пар, а вместе с этим помогает показать быт и досуг современной деревни коми, некоторые элементы традиционных праздников коми народа.

На рубеже веков в драматургии Г. Юшкова наблюдается трансформация характера героя. В центре внимания пьес, написанных им в 1950–1980-е гг., – творческая личность, стремящаяся изменить окружающий мир, искоренить изъяны общества. Ей приходится преодолевать различные препятствия и иногда идти против общества, но она достаточно сильна, чтобы отстоять свои идеи и воплотить их в жизнь. Главная мысль этих произведений – «каждый человек способен на большое общественно важное дело и его долг, если он передовой человек, сделать его единомышленником, товарищем» [17, 102]. В пьесах Г. Юшкова 1990–2000-х гг. уже не раскрываются характеры ярких индивидуальностей, преобразующих мир и строящих новое общество. В них автор отображает будничную, прозаическую жизнь современной деревни, его герои – обычные люди, часто не желающие нарушать размеренный темп своего существования, не философствующие и не размышляющие о проблемах общества, тем более не решающие их. Персонажи пьес Г. Юшкова стремятся найти свою вторую половину и обрести тихое семейное счастье или сохранить и укрепить уже состоявшийся семейный союз. В отображении драматургом не передовой личности выявляется общее направление литературной мысли 1990-х гг.: социально-политические изменения конца XX в., все более усложняющаяся действительность, утрата обществом стабильности и определённости приводят к нивелировке общепринятых нравственных граней, что, несомненно, влияет на характер современного человека, что, в свою очередь, приводит к трансформации литературного героя – устроитель общественного благополучия и победитель различных жизненных неурядиц в постсоветское время теряет свою актуальность. Данная тенденция присуща и пьесам других современных авторов – Н. Белых, А. Лужикова, А. Попова, отмечающих в своих произведениях одиночество современника, его отчуждение от мира, его потерянности, блуждание, в некотором роде маргинальность. Но в отличие от других писателей, Г. Юшков стремится разрушить одиночество и отчуждённость своего героя, как нами было уже сказано выше, в его пьесах последних лет надежда на улучшение

жизни современника не умирает – автор находит каждому своему персонажу пару, давая шанс на счастье и благополучие в семье. Данный аспект отражает активную позицию автора как художника: он не только фиксирует признаки своего времени, как другие коми драматурги порубежного времени, но и пытается хотя бы в меньшей степени изменить мир переходного времени, придать ему некоторую целостность. Преобразующая функция, ранее характерная героям драматургических произведений Г. Юшкова, в 1990–2000-е гг. актуализируется самим автором, к такому шагу художника слова подталкивают относительная пассивность и инертность персонажей его пьес, т.е. его современников.

В корне изменившаяся система персонажей в драматургии Г. Юшкова обуславливает обращение автора к несколько иной системе жанров. Мельчание его персонажей в 1990–2000-е гг. содействует сужению жанровых рамок драм и комедий автора: в этот период в его творчестве наблюдается переход от многоактных и одноактных драматургических произведений к двух-трёхстраничным текстам, которые можно назвать сценками и которые сам писатель называет маленькими комедиями и маленькими драмами. Это пьесы «Шуты-гыс олас» (Сойдёт и без слов, 1998), «Вётлы, вётлы» (Прогони, прогони, 1998), «Лок, пырав» (Иди, загляни, 1998), «Мый он виччысь» (Чего не ждёшь, 1998), «Забеднӧ» (Обидно, 1998), «Ӧпитеннӧ» (Епитимья, 1998), «Матӧ пукта» (Рядом положу, 1998), «Коді шуис?» (Кто сказал? 1998), «Олӧм вын» (Сила жизни, 2005), «Олӧм кӧ лоӧ» (Если сложится жизнь, 2005), «Сідзи воліс» (Просто приходил, 2005) «Мырддыбла кӧ эськӧ» (Вот если отберу, 2006), «Сійӧн и локті» (Поэтому-то и пришёл, 2006). В основе сюжета каждой из пьес только любовная коллизия. Мысли, желания, мечты персонажей пьес Г. Юшкова 1990–2000-х гг. значительно уже, по сравнению с героями предшествующих произведений, поэтому раскрытие их характеров, проблем не требует развёрнутых художественных сцен. Для выявления индивидуальных особенностей этих персонажей достаточно малых драматургических форм. Что касается написанных автором в этот период многоактных комедий – «Коми бал», «Коркӧ

муса, коркӧ абу», «Му вежан лун», – то они являются собой композиционно усложнённые пьесы: здесь несколько сюжетных линий (4 или 5), раскрывающих развитие отношений разных пар влюблённых или супружеских пар. По сути, каждый сюжет, связанный с отдельно взятой парой, можно рассматривать как маленькую комедию, к которой Г. Юшков особенно часто обращается на рубеже веков. В многоактных комедиях он находит скрепляющую нить между никак не пересекающимися сюжетами, часто автор «сводит» своих героев на каком-либо празднике, например, *рытпуке* (деревенская вечеринка) или на всеобщих гуляниях на празднике Троица. Так, даже в многоактных драмах Г. Юшкова «доминируют» малые жанры.

В контексте российской драмы рубежа XX–XXI вв. драматургические жанры, в рамках которых работает Г. Юшков в последние годы своей жизни – в основном это маленькие и многоактные социально-бытовые комедии и маленькие социально-нравственные драмы и пьеса-сказка, – вполне традиционны, тогда как в российской драматургии в это период наблюдается расцвет различных новомодных жанровых образований, как отмечает М. Громова, «современная драматургия представлена многообразием жанров, как традиционных, так и совершенно новых, иногда придуманных драматургами для конкретного произведения, своеобразных «жанровых вариаций», вроде «оперы первого дня», «балета в темноте». Появляется «виртуальный театр», «гомерическая трагедия», «комната смеха для одинокого пенсионера» и т. д.» [8, 217]. Драматурги коми редко представляют подобного рода жанровые модификации, можно привести в пример лишь пьесу Н. Белых «Ов, дитяӧй, ов!» (Живи, дитя моё, живи!, 1991), жанр которой обозначен автором весьма оригинально – «вемӧс нисьӧ вӧт» (то ли явь, то ли сон). В комедии Г. Юшкова «Ком бал» наблюдаются некоторые черты в написании которой автор отталкивался от стихотворения поэта XIX в. И. Куратова «Коми бал» (1865), используя основные мотивы этого текста, например, мотивы песни, танца, одиночества, а также перенося дух всеобъединяющего празднества в ткань своего произведения. Но в основном коми художники работают

в классических жанрах, в последнее время часто обозначая свои драматургические произведения пьесами. Возвращаясь к маленьким пьесам Г. Юшкова, следует сказать, что они в своей совокупности, в количественном плане (их число доминирует как в творчестве автора, так и в коми драматургии в целом) и концептуальном плане образуют собой некое новое явление в художественном наследии писателя.

В художественной системе писателя в переломный для общества период многое меняется, однако в написанных им в 1990–2000 гг. пьесах, как и в предшествующих драматургических работах, некоторые аспекты художественного отображения им действительности остаются неизменными. Например, драматургические произведения Г. Юшкова, как и прежде, выявляют его мастерство в использовании языковых средств при создании характеров героев. Как и прежде, «знание экспрессивно-стилистических особенностей родного языка, фольклорной образности помогает драматургу индивидуализировать речевую характеристику героев» [12, 72]. Язык его пьес сочный, колоритный, ёмкий. Неизменным остаётся умение Г. Юшкова строить характеры героев, более всего это выявляется в многоактных комедиях, где много персонажей, и каждый из них имеет свой нрав, свои взгляды на жизнь, автору удаётся показать их глубоко индивидуальный внутренний мир. Неизменным остаётся то, что драматург сохраняет уважительное отношение к коми человеку, «обмельчавшему», порой растерянному, претерпевшему в период порубежья социальные и нравственные катаклизмы.

Обсуждение и заключение

В 1990–2000 гг. драматургия коми переживает качественно новый этап развития. Происходящие в этот период социально-экономические перемены, духовные катаклизмы, деидеологизация общественных отношений содействуют обновлению культурного пространства, раскрытию новых художественных возможностей. Особое место в развитии современной драмы занимает творческое наследие Г. Юшкова, ошеломляющее не только количеством написанных им пьес, но и значимостью и художественной глубиной

его произведений. Его первые драматургические опыты были опубликованы ещё в конце 1950-х гг., в них, как и в последующих пьесах, отразилось мастерство автора в создании необходимых для драмы конфликтов и психологически выверенных характеров, в раскрытии остросоциальных проблем. Исполненный драматизма период порубежья, способствовавший ломке традиционного понимания мира, традиционной шкалы ценностей, меняет мироощущение художника, его картину мира, способы осмысления им реалий действительности. Прежде всего, меняется тематика драматургических текстов Г. Юшкова. Как и прежде, он пишет о деревне, о её проблемах, но совершенно с другого ракурса. Раньше он концентрировал внимание на труде: перспективное развитие деревни, как и духовное развитие персонажей в его пьесах неизменно было связано с их умением и желанием трудиться. Теперь в драмах автора доминирует семейная тематика – писатель ратует за воссоздание и сохранение семейных ценностей, в этом он видит возможность духовного возрождения человека, общества, села, возможность преодоления разобщения и одиночества современников. В 1990–2000 гг. меняется герой Г. Юшкова. Если в пьесах предыдущих периодов раскрывался характер человека созидателя, способного решить многие общественные и производственные проблемы, то теперь всё чаще его тексты отображают маленького человека, живущего только своими внутрисемейными делами. Чаще всего герой Г. Юшкова последних лет желает найти свою вторую половину и обрести тихое семейное счастье. Обмельчание юшковского героя обуславливает изменения в жанровой системе автора. Теперь в его драматургическом творчестве преобладают малые формы, в основном это маленькие комедии. Устремления и желания героев автора в этот период настолько узки, что для их воспроизведения достаточна малая форма. Некоторые моменты в творчестве Г. Юшкова остаются неизменными, например, при создании своих текстов он остаётся верен реалистическому направлению, тогда как в литературе на рубеже веков процветает разнонаправленность. Также писатель при написании пьес придерживается законов классической драмы, классических жанров, в то время как

в современном искусстве наблюдаются пренебрежение нормами строения пьес, характеров, размывание жанровых границ. Неизменным остаётся мастерство Г. Юшкова использовать стилистические средства коми языка в раскры-

тии характеров героев (некоторым современным авторам, к сожалению, это не присуще). Неизменным остаётся уважительное отношение Г. Юшкова к своему народу, коми человеку, коми языку.

Список источников и литературы

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Художественная литература, 1979. 424 с.
2. Боров Ю. Б. Эстетика. Теория литературы: Энциклопедический словарь терминов. М.: ООО Издательство Астрель, ООО Издательство Аст, 2003. 575 с.
3. Гончарова-Грабовская С. Я. Поэтика современной русской драмы (конец XX – начало XXI в.). Минск: БГУ, 2003. 70 с.
4. Горинова Н. В. Коми драма в 1990-е гг.: некоторые аспекты изучения вопроса // Труды Карельского научного центра РАН. Гуманитарные исследования. 2015. № 8. С. 76–82.
5. Горинова Н. В. Малые драматургические формы в творчестве Г. Юшкова // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2016. № 3. С. 164–170.
6. Горинова Н. В. Традиции В. Савина в комедии Г. Юшкова «Коми бал»: приёмы карнавализации // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. Филология. Искусствоведение. 2011. № 11. С. 33–37.
7. Горинова Н. В. Элементы трагедии в пьесе-сказке Г. Юшкова «Ен ныв» (Дочь Бога) // Вестник угроведения. 2013. № 4. С. 18–23.
8. Громова М. И. Русская драматургия конца XX – начала XXI в. М.: Флинта, Наука, 2009. 218 с.
9. Денисова Т. Н. Концепция героя в русской драматургии 2-ой половины XX в.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Архангельск, 2014. 22 с.
10. Кузнецова Т. Л. Николай Михайлович Дьяконов // Писатели Коми: биобиблиогр. словарь: в 2 т. Сыктывкар: Анбур, 2017. Т. 1. С. 266–269.
11. Куклина Р. И. Особенности развития жанра комедии в коми драматургии // Узловые проблемы современного финно-угроведения: материалы I Всерос. конф. Йошкар-Ола: Науч. центр финно-угроведения, 1995. С. 458–460.
12. Куклина Р. И. Отражение языковой ситуации в речи героев коми драматургии // Стефан Пермский и современность. Сыктывкар: КНЦ УрО РАН, 1996. С. 69–73.
13. Куклина Р. И. Прогрессивные тенденции в развитии современной коми драматургии // Тезисы секционных докладов X Международного конгресса финно-угроведов. Ч. 3: Фольклористика и этнология. Литературоведение. Археология, антропология, этническая история. Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2005. С. 161–163.
14. Латышева В. А. Геннадий Юшковлөн пьесаяс = Пьесы Геннадия Юшкова // Коми литература историясы = Из истории коми литературы. Сыктывкар: изд-во СыкГУ, 1995. 55–64 л.б.
15. Латышева В. А. Коми драматургия вчера и сегодня // Стефан Пермский и современность. Сыктывкар: КНЦ УрО РАН, 1996. С. 64–68.
16. Латышева В. А. Конфликт и характер в коми драматургии (40–60-е гг.). Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1973. 104 с.
17. Латышева В. А. Современная коми драматургия. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1994. 104 с.
18. Липовецкий М. Н. Постмодернизм: агрессия симулякров и саморегуляция Хаоса // Русская литература XX века: закономерности исторического развития. Книга 1. Новые художественные стратегии / Отв. ред. Н. Л. Лейдерман. Екатеринбург: УрО РАН, УрО РАО, 2005. С. 355–393.
19. Лотман Ю. М. Символические пространства // Семиосфера. СПб.: Искусство СПб, 2001. С. 297–335.
20. Микушев А. К. На таёжных просторах. М.: Современник, 1986. 304 с.
21. Несанелис Д. А. Раскачаем мы ходкую качель (традиционные формы досуга сельского населения Коми края во второй половине XIX – первой трети XX века). Сыктывкар: Респ. центр народ. творчества, 1994. 168 с.

22. Пахорукова В. В., Демин В. Н. Геннадий Анатольевич Юшков // История коми литературы. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1981. Т. 3. С. 303–322.
23. Черняк М. А. Современная русская литература. СПб.; М.: Сага-форум, 2004. 336 с.
24. Käänkukunta yöt. Komien lyriikka / Toim. R. Bartens. Helsinki: SKS, 1984. 198 s.
25. Medveének. A keleti finnugor népek irodalmának kistükre / Domokos Péter. Budapest: Európa Könyvkiadó, 1975. 925 old.
26. Seal kaugel-kaugel. Valik komi proosat. 30 lugu 27-It autorilt aastatest 1924–2010 / Koost. N. Obrezkova, A. Valton. Tallinn: Kirjastuskeskus, 2011. 328 lk.

References

1. Bakhtin M. M. *Estetika slovesnogo tvorcestva* [Aesthetics of verbal creativity]. Moscow: Hudozhestvennaya literatura Publ., 1979. 424 p. (In Russian)
2. Borev Yu. B. *Estetika. Teoriya literatury: Entsiklopedicheskiy slovar terminov* [Aesthetics. Theory of literature: Encyclopedic dictionary of terms]. Moscow: Astrel Publ., Ast Publ., 2003. 575 p. (In Russian)
3. Goncharova-Grabovskaya S. Ya. *Poetika sovremennoy russkoy dramy (konets XX – nachalo XXI v.)* [Poetics of modern Russian drama (the end of the XX – the beginning of the XXI centuries)]. Minsk: BSU Publ., 2003. 70 p. (In Russian)
4. Gorinova N. V. *Komi drama v 1990-e gg.: nekotoryye aspekty izucheniya voprosa* [Komi drama in the 1990s: some aspects of study of the issue]. *Trudy Karelskogo nauchnogo tsentra RAN. Gumanitarnyye issledovaniya* [Proceedings of the Karelian Research Center of the Russian Academy of Sciences. Humanities], 2015, no. 8, pp. 76–82. (In Russian)
5. Gorinova N. V. *Malye dramaturgicheskiye formy v tvorcestve G. Yushkova* [Small dramatic forms in the works of G. Yushkov]. *Vestnik NII gumanitarnykh nauk pri Pravitelstve Respubliki Mordoviya* [Bulletin of the Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia], 2016, no. 3, pp. 164–170. (In Russian)
6. Gorinova N. V. *Traditsii V. Savina v komedii G. Yushkova «Komi bal»: priyemy karnavalizatsii* [Traditions by V. Savin in G. Yushkov's comedy «Komi Ball»: carnival techniques]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Filologiya. Iskusstvovedeniye* [Bulletin of Chelyabinsk State University. Ser. Philology. Art Criticism], 2011, no. 11, pp. 33–37. (In Russian)
7. Gorinova N. V. *Elementy tragedii v pyese-skazke G. Yushkova «En nyv» (Doch Boga)* [Elements of tragedy in the play-tale of G. Yushkov «En Nyv» (The Daughter of God)]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2013, no. 4, pp. 18–23. (In Russian)
8. Gromova M. I. *Russkaya dramaturgiya kontsa XX – nachala XXI v.* [Russian dramaturgy of the end of the XX – early XXI centuries]. Moscow: Flinta Publ., Nauka Publ., 2009. 218 p. (In Russian)
9. Denisova T. N. *Kontsepsiya geroya v russkoy dramaturgii 2-oy poloviny XX v.* [Conception of a hero in Russian dramaturgy of the 2nd half of the XX century]. Arkhangelsk, 2014. 22 p. (In Russian)
10. Kuznetsova T. L. *Nikolay Mikhaylovich Diakonov* [Nikolay Mikhaylovich Dyakonov]. *Pisateli Komi: Bibliograficheskiy slovar: v 2 t.* [Writers of Komi: biobibliographic dictionary: in 2 vol.]. Syktyvkar: «Anbur» Publ., 2017. Vol. 1. pp. 266–269. (In Russian)
11. Kuklina R. I. *Osobennosti razvitiya zhanra komedii v komi dramaturgii* [Features of development of a genre of the comedy in Komi dramaturgy]. *Uzlovyye problemy sovremennoy finno-ugrovedeniya: materialy I Vseros. konf.* [Key problems of the modern Finno-Ugric studies: materials of the I All-Russian conference]. Yoshkar-Ola: Nauchnyi zentr finno-ugrovedeniya Publ., 1995. pp. 458–460. (In Russian)
12. Kuklina R. I. *Otrazheniye yazykovoy situatsii v rechi geroyev komi dramaturgii* [Reflection of a language situation in the speech of heroes of the Komi dramaturgy]. *Stefan Permskiy i sovremennost* [Stephen from Perm and the present]. Syktyvkar: KSC UB RAS Publ., 1996. pp. 69–73. (In Russian)
13. Kuklina R. I. *Progressivnyye tendentsii v razvitii sovremennoy komi dramaturgii* [Progressive trends in development of modern Komi dramaturgy]. *Tezisy sektionnykh dokladov X Mezhdunarodnogo kongressa finno-ugrovedov. Ch. 3: Folkloristika i etnologiya. Literaturovedeniye. Arkheologiya. Antropologiya, etnicheskaya istoriya.* [Theses of sectional reports of the X International congress of Finno-Ugric scholars. Part 3: Folklore studies and ethnology. Literary criticism. Archeology. Anthropology, ethnic history]. Yoshkar-Ola: Mar. gos. un-t Publ., 2005. pp. 161–163. (In Russian)

14. Latysheva V. A. *Gennadiy Yushkovlon pyesayas* [Plays by Gennady Yushkov]. *Komi literatura istoriyays* [From history of the Komi literature]. Syktyvkar: izd-vo SykGU Publ., 1995. pp. 55–64. (In Komi)
15. Latysheva V. A. *Komi dramaturgiya vchera i segodnya* [Komi dramaturgy yesterday and today]. *Stefan Permskiy i sovremennost* [Stephen from Perm and the present]. Syktyvkar: KSC UB RAS Publ., 1996. pp. 64–68. (In Russian)
16. Latysheva V. A. *Konflikt i kharakter v komi dramaturgii (40–60-e gg.)* [Conflict and character in Komi dramaturgy (40–60th)]. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo Publ., 1973. 104 p. (In Russian)
17. Latysheva V. A. *Sovremennaya komi dramaturgiya* [Modern Komi dramaturgy]. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo Publ., 1994. 104 p. (In Russian)
18. Lipovetskiy M. N. *Postmodernizm: agressiya simulyakrov i samregulyatsiya khaosa* [Postmodernism: aggression of simulacrs and self-regulation of Chaos]. *Russkaya literatura XX veka: zakonomernosti istoricheskogo razvitiya. Kniga 1. Novyye khudozhestvennyye strategii* [Russian literature of XX century: regularities of historical development. Book 1. New artistic strategies]. Yekaterinburg: UB RAS Publ., UrO RAE Publ., 2005. pp. 355–393. (In Russian)
19. Lotman Yu. M. *Simvolicheskiye prostranstva* [Symbolical spaces]. *Semiosfera* [Semiosfera]. Saint-Petersburg: Iskusstvo SPB Publ., 2001. pp. 297–335. (In Russian)
20. Mikushev A. K. *Na tayezhnykh prostorakh* [On the spaces of taiga]. Moscow: Sovremennik Publ., 1986. 304 p. (In Russian)
21. Nesanelis D. A. *Raskachayem my khodkuyu kachel (traditsionnyye formy dosuga selskogo naseleniya Komi kraya vo vtoroy polovine XIX – pervoy treti XX veka)* [We will shake a brisk swing (traditional forms of leisure of country people of the Komi region in the second half of the XIX – the first third of the XX centuries)]. Syktyvkar: Resp. centr narod. tvorchestva Publ., 1994. 168 p. (In Russian)
22. Pakhorukova V. V., Demin V. N. *Gennadiy Anatolyevich Yushkov* [Gennadiy Anatolyevich Yushkov]. *Istoriya komi literatury* [History of Komi of literature]. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo Publ., 1981. Vol. 3. pp. 303–322. (In Russian)
23. Chernyak M. A. *Sovremennaya russkaya literature* [Modern Russian literature]. Saint-Petersburg; Moscow: «Saga-forum» Publ., 2004. 336 p. (In Russian)
24. *Käenkuunta yöt. Komien lyriikka*. Toim. R. Bartens. Helsinki: SKS, 1984. 198 p. (In Finnish)
25. *Medveének. A keleti finnugor népek irodalmának kistükre*. Domokos Péter. Budapest: Európa Könyvkiadó, 1975. 925 p. (In Hungarian)
26. *Seal kaugel-kaugel. Valik komi proosat. 30 lugu 27-lt autorilt aastatest 1924–2010*. Koost. N. Obrezkova, A. Valton. Tallinn: Kirjastuskeskus, 2011. 328 p. (In Estonian)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Горина Наталья Васильевна, научный сотрудник сектора литературоведения, Институт языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук (167982, Российская Федерация, Коми Республика, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26), кандидат филологических наук.

ORCID ID: 0000-0003-1128-7273

ngorinova@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Gorinova Natalya Vladimirovna, Researcher, Sector of Literary Criticism, Institute of Language, Literature and History of the Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (167982, Russian Federation, the Komi Republic, Syktyvkar, Communisticheskaya st., 26.), Candidate of Philological Sciences.

ORCID ID: 0000-0003-1128-7273

ngorinova@mail.ru